

Группа мальчишек и девчонок с детскими и возбуждёнными лицами собралась под огромным дубом, ожидая школьный автобус. Яркое апрельское солнце пробивалось сквозь густые ветви и листья, рассыпая узоры прерывистого золотистого света на детей внизу.

Среди них выделялся юноша в бордовом школьном костюме, идеально подчёркивающим его стройную фигуру. Его черты лица были правильными и привлекательными, а глаза — яркими, контрастирующими чёрным и белым. Лучи света, проникающие сквозь дубовую листву, словно подчёркивали блеск его черных, как смоль, волос.

Этот юноша звался Рин Мацуока, и сейчас он с серьёзным видом изучал школьный путеводитель.

Токийская Метрополитенская Школа Продвинутого Воспитания гордо утверждала, что "почти 100% студентов продолжают обучение" и "99.9% выпускников получают работу своей мечты". Школа также хвасталась первоклассными условиями на кампусе, а каждый месяц студенты получали специальную валюту для использования на территории школы. Таким образом, родителям не нужно обеспечивать учащихся карманными деньгами.

Школьный путеводитель рисовал Токийскую Метрополитенскую Школу почти как райское место.

— Неужели эта школа действительно так хороша? — пробормотал Рин себе под нос.

Рядом с Рином стояла молодая девушка — прямая и изящная, словно тщательно вырезанная фарфоровая кукла. Её длинные, до бёдер, чёрные волосы элегантно спадали за спину, украшенные аккуратной косичкой справа, завязанной белым бантом. Контраст между её чёрными волосами и белоснежной кожей создавал почти светящийся эффект.

Глаза девушки были узкими, но не маленькими, с плавными и слегка приподнятыми уголками, что придавало ей холодный и высокомерный вид. Этот взгляд, полный ледяной ясности, только усиливал ощущение её недоступности.

Холодная девушка стояла неподвижно, скользнув взглядом по путеводителю, который держал Рин. Она заговорила своим привычным холодным голосом:

— Мацуока, ты сомневаешься, что школа так хороша, как описывается в этом путеводителе?

Рин повернул голову, чтобы посмотреть на девушку, решившую обратиться к нему. Её звали Сузунэ Хорикита, и она была его соседкой с детства. Но назвать их детскими друзьями было бы неверно.

Хотя они жили по соседству и посещали одну и ту же среднюю школу, они никогда не ходили вместе и практически не общались. Их отношения были скорее знакомством, чем дружбой. Единственное, что их объединяло — брат Сузунэ, Хорикита Манабу, который два года назад частенько приглашал Рина к ним домой.

Рин слегка кивнул знакомой соседке. Покачивая путеводитель в руке, он ответил:

— Школа слишком идеализирована в описании. Прямо как рай на земле. Если бы не государственная поддержка, я бы подумал, что это обычная пирамида.

Он сделал паузу и добавил:

— Особенно настораживает пункт, где говорится, что "во время трёх лет обучения контакт с внешним миром запрещён". Это действительно подозрительно.

Сузунэ медленно кивнула. Прочитав путеводитель сама, она пришла к аналогичным выводам.

"Наверное, мой брат не выходит на связь именно из-за этого правила," — подумала она.

Брат Сузунэ, Хорикита Манáбу, в данный момент учился в этой школе на третьем курсе и готовился к выпуску в конце года. Вдохновлённая его примером, Сузунэ подала заявление в Токийскую Метрополитенскую Школу Продвинутого Воспитания. Что она никак не могла предположить — так это то, что соседский мальчик Рин Мацуока тоже подастся в эту школу.

Сузунэ мельком взглянула на Рина, который обмахивался путеводителем, и заметила его слегка незрелое, но явно привлекательное лицо. Однако уже через мгновение она отвела взгляд и вновь погрузилась в свою холодную, недоступную атмосферу, отталкивающую окружающих.

Мысль о том, что Рин тоже поступил в эту школу, вызывала у Сузунэ некое любопытство и лёгкое предвкушение предстоящих трёх лет.

"Интересно, нас определяют в один класс?" — мелькнула мысль у неё.

В их средней школе оценки по успеваемости часто вывешивались на доске, и они с Рином всегда соревновались за первое место в рейтинге. Учитывая выдающиеся академические достижения Рина, Сузунэ предполагала, что они окажутся в одном элитном классе.

Но, к сожалению, в Токийской Метрополитенской Школе студентов не делили на классы по результатам тестов.

Внезапно в голове Рина зазвучал холодный, механический голос:

[Специальный школьный автобус прибудет через двадцать секунд. Всего в автобусе шестнадцать мест. Если хозяин не хочет стоять, приготовьтесь соперничать с другими за место.]

Голос заставил Рина прекратить обмахиваться путеводителем. Он обернулся и заметил, как автобус медленно поворачивает за угол улицы.

Рин Мацуока был обычным человеком, но с необычной способностью. Он мог предвидеть будущее, читать чужие мысли и получать информацию в виде голоса в своей голове. Эта способность также могла усиливать его личные черты: физическую силу, когнитивные способности, сенсорное восприятие и многое другое.

Однако, чтобы активировать эти способности, Рин должен был выполнять задания или следовать инструкциям голоса.

Ещё более удивительно, что голос мог напрямую наделять его конкретными навыками: шахматами, взломом, программированием, барменским искусством или даже боевыми искусствами.

Рин называл этот внутренний голос "Системой Наррации".

Благодаря ей он избежал долгих тренировок, обретя подтянутое тело и мастерство в разных

областях.

"Эх, вот бы эта система могла помочь мне с деньгами," — подумал он с лёгкой досадой.

Но система была настроена на позитив. Она никогда не давала подсказок для обходных путей. Если бы только она подсказала ему выигрышный лотерейный билет...

"Выиграть в лотерею?" — мелькнула мысль у него в голове. "Разве это всё, на что я способен? Да ладно, почему бы и нет!"

<http://tl.rulate.ru/book/119151/4911728>